

Глава 12: Не хочу, чтобы он ждал

—

Услышав этот полусутольный вопрос, Лу Синцзя словно провалился в ледяную бездну.

Он так боялся, что Цинь Мудун неправильно его поймёт.

С таким трудом их отношения немного наладились, и если между ними действительно возникнет недопонимание, то все прежние усилия пойдут насмарку, и в будущем будет ещё труднее найти возможность сблизиться.

Лу Синцзя прикусил губу и в панике объяснил: «Прости, я раньше пошутил с Цю Жуйфэном, не хотел хвастаться тобой, я... я...»

Лу Синцзя хотел сказать: я просто хочу быть твоим другом, я просто хочу, чтобы ты был счастлив, но в спешке он только напутал, чем быстрее, тем запутаннее, и никак не мог собрать слова.

Незаметно на его лбу выступил лёгкий пот.

Летняя ночь была душной и жаркой, вентилятор жужжал над головой. Цинь Мудун поднял глаза и посмотрел на растерянного юношу перед ним. В его душе, подобной застоившейся воде, словно бросили два камня.

Камни, качаясь, опускались, создавая круги на воде, и что-то с грохотом рухнуло.

Оставшаяся в его сердце неопределённость мгновенно исчезла, когда его взгляд встретился с этими полными тревоги глазами.

Цинь Мудун был уверен: он действительно очень боялся, что тот его неправильно поймёт, очень боялся его холодности и игнорирования.

Через мгновение Цинь Мудун тихо сказал: «Я знаю».

Одно предложение вернуло Лу Синцзя из ада обратно в рай.

Он недоверчиво распахнул глаза и пробормотал: «Правда?»

«...М-м».

Его глаза были слишком яркими, Цинь Мудун вынужден был отвести взгляд.

«Тогда... мы можем сидеть за одной партой?» — осторожно спросил Лу Синцзя.

Он загибал пальцы, стараясь перечислить свои достоинства: «На уроках я не буду болтать, не буду мешать тебе учиться, не буду без спроса брать твои вещи. Если ты захочешь объяснить мне задачу, я буду очень рад, если не захочешь, я не обижусь. Хотя мои оценки сейчас не очень хорошие, я буду стараться, чтобы поскорее не быть тебе обузой...»

Он боялся, что Цинь Мудун будет недоволен, его голос становился всё тише, но глаза оставались сияющими, осторожными, не желая отрываться от Цинь Мудуна.

«Как хочешь», — Цинь Мудун слегка приподнял веки и тихо улыбнулся так, что Лу Синцзя не мог этого видеть.

Звонок с урока прозвучал вовремя. Чу Гэ собрал вещи и вышел из класса. Цинь Мудун тоже положил книги в рюкзак и в два-три шага вышел из класса. Лу Синцзя сидел на своём месте, его улыбка становилась всё шире.

«Цзяцзя, идём?»

Цю Жуйфэн вовремя обернулся, чтобы позвать его.

«Иду, иду».

Лу Синцзя торопливо кивнул, закинул рюкзак на плечи и вместе с Цю Жуйфэном вышел из класса, идя вприпрыжку.

«Что случилось? Почему ты так счастливо улыбаешься?» — не удержался Цю Жуйфэн: «Гений согласился сидеть с тобой?»

«Да!» — Лу Синцзя радостно кивнул, его голос звучал легко.

«Ты слишком бездарен», — презрительно фыркнул Цю Жуйфэн, — «кто знает, что вы сидите за одной партой, а кто не знает, подумает, что ты ему в любви признался. А ещё «хорошие братья», я теперь понимаю, ты просто его фанат номер один».

Лу Синцзя тихо пробормотал: «Он действительно мне нравится...»

«Что ты сказал?» — Цю Жуйфэн не расслышал, приподнял бровь.

«Ничего», — Лу Синцзя поспешно покачал головой, затем вспомнил о главном, пнул камешек на земле и объяснил Цю Жуйфэну: «Скажу тебе честно, на самом деле мы с ним не то чтобы совсем хорошие братья. Просто в детстве немного играли вместе, потом в средней школе почти не общались, а встретились только в старшей. Это я всё время односторонне к нему цеплялся».

Хотя Цинь Мудун прямо не сказал, возражает ли он, но лгать всё-таки было неправильно. Лу Синцзя долго размышлял и всё же решил сказать правду.

Одна ложь требует сотни других, чтобы её прикрыть. Тогда слухи будут распространяться всё невероятнее и невероятнее, и когда они дойдут до ушей Цинь Мудуна, это может действительно его расстроить.

«Нет, не обманывай меня». Цю Жуйфэн вообще не поверил. «Какая выгода от того, что ты разорвешь с ним отношения в моих глазах? У вас что, тайный роман?»

Лу Синцзя дважды закашлялся, совершенно потеряв дар речи.

В наши дни правде перестали верить.

Цю Жуйфэн продолжил свой анализ: «Цзи Янжань и Цинь Мудун были одноклассниками в средней школе. Он говорил, что с тех пор Цинь Мудун сидел в конце класса один за отдельной партой, и учителя никак не могли его уговорить. Он сидел за одной партой только с тобой одним. И это называется плохие отношения?»

«...Подожди!» Лу Синцзя остро уловил суть его слов: «Они были одноклассниками в средней школе?»

Он всегда хотел узнать, что произошло с Цинь Мудуном в средней школе, но не находил случая. А тут, оказалось, что «найти что-то невозможное, а получить — без труда».

«Да», — Цю Жуйфэн кивнул, не понимая, почему Лу Синцзя вдруг так взволновался. «Одноклассники, честное слово».

Лу Синцзя глубоко вздохнул: «А он ещё что-нибудь говорил? О своей средней школе?»

«Этого я не знаю», — Цю Жуйфэн покачал головой. «Когда я с ним разговариваю, разве я могу всё время говорить о другом парне?»

Лу Синцзя: «...»

Вы же соседи по парте, а не влюблённые, что такого в разговорах о другом парне?

По какой-то причине каждый раз, когда Цю Жуйфэн упоминал Цзи Янжана, у Лу Синцзя возникало странное чувство, будто он вот-вот что-то вспомнит.

Но каждый раз, когда проскальзывала искра вдохновения, она длилась очень недолго. Лу Синцзя не мог ничего вспомнить, и ему пришлось сдаться.

«Нет, я всё ещё серьёзно анализирую с тобой», — Цю Жуйфэн снова вернул разговор к прежней теме. «Он объяснял тебе задачу, ещё и куртку одолжил, не то что хорошие братья, я поверю, если ты скажешь, что он в тебя влюблён по уши».

Лу Синцзя: «...»

Я почти поверил.

Однако, получив ключевую информацию, Лу Синцзя не стал обращать внимания на болтовню Цю Жуйфэна: «Ты и Цзи Янжань всё ещё планируете сидеть вместе?»

«Угу». Цю Жуйфэн почесал голову, его голос был странно смущённым: «Цзи Янжань очень крутой, он может найти простые решения для многих задач, он серьёзен и самодисциплинирован, я у него многому научился».

«Тогда отлично, наша группа не будет распадаться».

Лу Синцзя всегда очень нравился Цзи Янжань. Хотя он был немного замкнутым, он делал всё очень основательно и усердно, и Лу Синцзя чувствовал себя с ним очень комфортно. А теперь, когда к этому добавилось ещё и то, что он был одноклассником Цинь Мудуна из средней школы, Лу Синцзя ещё больше захотел наладить отношения с Цзи Янжанем, чтобы расспросить его о событиях в средней школе.

—

На следующее утро Лу Синцзя проснулся от аромата, донёсшегося до кухни. Он обнаружил, что Хэ Си приготовила домашние яичные лепёшки.

Хэ Си очень хорошо готовила, обычные продукты в её руках превращались в самые разные блюда.

Тесто смазывалось маслом, затем вымешивалось и помещалось на электрическую сковороду. Вскоре оно надувалось, превращаясь в шарик. Стоило проткнуть его палочкой, влить яичную смесь и посыпать зелёным луком, как ароматная яичная лепёшка была готова.

Вдобавок к этому, с самостоятельно приготовленным сладким соевым соусом, Лу Синцзя,

который находился в стадии роста, мог съесть две большие лепёшки и выпить большую миску каши.

После завтрака на столе осталась одна несъеденная яичная лепёшка. Лу Синцзя тут же вспомнил голодного Цинь Мудуна.

После недели общения он обнаружил, что боль в желудке Цинь Мудуна была не случайностью, а следствием того, что он всегда ленился завтракать.

Лу Синцзя сказал: «Мама, я возьму оставшуюся лепёшку с собой».

Хэ Си нахмурилась: «Не наелся?»

Лу Синцзя почесал нос, уклоняясь от ответа: «Возможно, возможно, я расту».

Хэ Си ничего не сказала, нашла пакет для продуктов, упаковала лепёшку, а затем протянула ему пакет молока: «Только лепёшка немного сухая, выпей ещё молока».

«Хорошо», — Лу Синцзя взял молоко и упакованную лепёшку, положил их в рюкзак и ему показалось, что Хэ Си что-то поняла.

Но Хэ Си ничего не спросила, и ему оставалось только притворяться глупым.

Рюкзак с едой был тяжёлым, сердце Лу Синцзя тоже было переполнено, и он помчался в школу на велосипеде.

В школе был старый жестяной водонагреватель, который плохо держал тепло, и его внешняя стенка всегда нагревалась от воды внутри. Ученики часто грели на нём молоко.

Сейчас лето, и мало кто грел молоко, но, вспомнив о проблемах Цинь Мудуна с желудком, Лу Синцзя всё же достал молоко из рюкзака и поставил его на аппарат, чтобы нагреть.

Сделав всё это, он в приподнятом настроении вернулся в класс.

Редко он приходил так рано, в классе было немного людей, всего несколько человек, но как только он вошёл, Лу Синцзя обнаружил, что на его месте сидит девушка.

Девушку звали Ся Шу, она была живой и открытой, и в классе у неё было много друзей.

Ся Шу сидела рядом с Цинь Мудуном, держа в руках тетрадь с домашним заданием, и выглядела серьёзной, казалось, что она задаёт ему вопросы.

Место было занято, и Лу Синцзя мог только найти любое свободное место поблизости, подперев голову рукой и витая в облаках.

Голос Ся Шу был довольно высоким, голос Цинь Мудуна низким и притягательным. Лу Синцзя сидел недалеко, и их обсуждения постоянно доносились до его ушей.

Он с некоторой обидой подумал: Цю Жуйфэн сказал, что Цинь Мудун относится к нему по-особенному, но на самом деле никакой разницы нет. Он тоже объясняет задачи другим, позволяет другим сидеть рядом с собой, возможно, даже одалживал свою школьную форму другим.

Лу Синцзя никогда не считал себя мелочным человеком, но ему было как-то тоскливо и не по себе.

«Я поняла эту задачу, спасибо тебе», — голос Ся Шу был очень сладким, с присущей юным девушкам застенчивостью: «И ещё...»

Лу Синцзя надул губы.

Почему она ещё не закончила, он ждал так долго. Он ведь даже принёс ему горячий яичный блинчик, а теперь он почти остыл.

«Пока всё», — Цинь Мудун прервал её.

Ся Шу остолбенела, прикусив губу: «Но я... у меня ещё остались вопросы».

«Задачи, которые ты задаешь, несложные, ты можешь решить их сама, подумав, и к тому же...»

Цинь Мудун поднял глаза в сторону Лу Синцзя: «Мой сосед по парте пришёл, ты сидишь на его месте».

«Я скажу ему», — Ся Шу быстро сообразила, посмотрела на Лу Синцзя и мило улыбнулась: «Цзяцзя, ты можешь немного подождать? Ты ведь не против, верно?»

Лу Синцзя открыл рот, но прежде чем он успел сказать, Цинь Мудун тихо произнес: «Я против».

Он сказал: «Я не хочу, чтобы он ждал».

—

<http://bllate.org/book/14490/1282434>